

Майор А. МОИСЕЕВ
ЗА ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

ВЫСТУПИЛ С КОНЦЕПЦИЕЙ НОВОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПОЛКОВНИК
А. КРЫЛОВ, ЗА ЧТО ПОДВЕРГСЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ
И НАУЧНЫМ ГОНЕНИЯМ

Для начала две цитаты. Первая: «Всеобщая война с применением ракетно-ядерного оружия и других современных средств массового поражения выходит за рамки всякой политики. Она не имеет смысла, так как достижение победы в ней невозможно по существу...» И вторая: «В глобальном ядерном конфликте не оказалось бы ни победителей, ни побежденных, но неминуемо погибнет мировая цивилизация. Это, собственно, даже и не война в привычном понимании, а самоубийство».

Смысл, как видите, один и тот же. Разница лишь в авторстве и времени их появления. Одно высказывание принадлежит полковнику в отставке кандидату философских наук А. КРЫЛОВУ и относится к 1964 году. Другое высказывание — М. ГОРБАЧЕВУ и датировано 1987 годом. Первый пострадал за приверженность этой концепции, второй снискал уважение и признательность мирового сообщества как один из инициаторов нового политического мышления. Парадоксы времени!!

Легче всего все списывать на время. Но время связано с конкретными людьми. И может быть, поэтому в беседе со мной Анатолий Иванович Крылов так часто называл факты и фамилии...

— Сегодня большинство здравомыслящих людей планеты осознают: победителей в ядерной войне не будет, погибнет мировая цивилизация. Но в начале 60-х годов так думали немногие. Вот, к примеру, что говорил Хрущев в своем выступлении в Берлине в январе 1963 года на VI съезде СЕПГ: «...наши ученые разработали 100-мегатонную бомбу. Но 100-мегатонную бомбу, по расчетам наших военных, нельзя бросать в Европе: если наш вероятный противник развяжет войну, куда ее бросать — на Западную Германию или Францию? Но взрыв такой бомбы на этой территории и вас, и некоторые другие страны поразит. Поэтому такое оружие нами может быть использовано, видимо, только за пределами Западной Европы...» То есть Хрущев фактически допускал применение ядерного оружия!

— Да. Ведь именно так мог разрешиться Карибский кризис. Вспомните язвительную фразу Хрущева по поводу последствий испытания ядерного оружия: мол, а зачем мне чистый воздух? Впрочем,

разве только Хрущев видел в ядерной бомбе оружие победы, достижения определенных политических целей? Инерция «доядерного мышления» владела тогда многими умами в среде политиков, ученых, военных. Достаточно познакомиться с книгой «Марксизм-ленинизм о войне и армии» или монографией «Военная стратегия». Там черным по белому написано об исторически неизбежной победе социализма над капитализмом в мировой ядерной войне. И обусловлено это тем, что не ракеты с мегатонными ядерными зарядами, а моральные силы человека в конечном счете добудут победу.

Кстати, интересная деталь: если в первом издании книги «Военная стратегия» (1962 г.) еще можно встретить тезис о губительности для человечества всеобщей ядерной войны, то во втором и третьем изданиях (1963 и 1968 гг.) его уже нет. И очевидно, не случайно. Признание такого вывода предопределяло следующий шаг: приведение военно-политического мышления в соответствие с объективными ре-

альностями ядерной эпохи. Видимо, это не устраивало определенные политические, научные и военные круги в нашей стране. Ибо в тот период активно разрабатывался тезис: ядерная война в случае ее возникновения будет не только продолжением политики, но и средством достижения определенных политических целей. Характерный пример — статья Сушко и Кондраткова «Война и политика в ядерный век», где авторы делают вывод: положение о войне как продолжении политики насильственными средствами сохраняет свою силу и по отношению к термоядерной войне.

— Выходит, в 60-е годы, да и позже, монополично господствовало «доядерное мышление»!

— Я бы не стал говорить об абсолютном господстве этой концепции, хотя она и превалировала в научных и официальных кругах. Наряду с философией ядерной войны в те годы существовала и, я бы назвал ее так, философия сохранения и расцвета жизни на земле. Против концепции достижимости победы в ядерной войне выступали многие отечественные и зарубежные политики и ученые. Еще в 50-е годы в Манифесте Рассела — Эйнштейна — Жолио-Кюри содержался страстный призыв к человечеству: если оно думает выжить в условиях ядерной эры, то должно научиться мыслить по-новому. К сожалению, впервые в нашей стране содержание этого Манифеста в развернутом виде было представлено только в 1977 году в статье академика Маркова «Научились ли мы мыслить по-новому».

Тем не менее еще в начале 60-х годов в военной среде сложилась определенная группа людей, выступавших против догматизма и субъективизма в оценке соотношения войны и политики в ядерный век. Назову доктора военных наук Таленского, Маршала Советского Союза Бирюзова, философов Белова, Андроненко, Славина. Они прямо говорили о катастрофических последствиях для человечества гон-

ки ядерных вооружений. Кстати, армию часто обвиняют в консерватизме и догматизме. Не знаю, но новое мышление зарождалось именно в военной среде. Другое дело, что голос этих людей не был услышан, их точка зрения подверглась жесточайшей критике со стороны официальных кругов.

— Анатолий Иванович, как вы пришли к пониманию, что ядерная война — катастрофа для человечества? Математические расчеты, интуиция?

— Еще в 1795 году великий ученый Кант сказал в трактате «К вечному миру»: «...истребительная война, в которой могут быть уничтожены обе стороны, а вместе с ними и всякое право, привела бы к вечному миру лишь на гигантском кладбище человечества... Подобная война, а также использование средств, которые открывают пути к ней, должны быть, безусловно, воспрещены». Вот еще когда, в конце XVIII века, Кант предупреждал человечество: сверхмощное оружие может погубить цивилизацию! Эта мысль засела во мне, как гвоздь, не давала покоя и во время учебы на философском факультете Московского института истории, философии и литературы, и особенно на войне. На фронте я своими глазами увидел, что такое смерть. Смерть от оружия, созданного разумом и руками самого же человека.

И сегодня помню тот день. Мы сопровождали бывших наших военнопленных на Родину. Вдруг меня вызывает командир полка, а я был полковым агитатором, и вручает «Британский вестник» на русском языке. А там статья об американской бомбардировке Хиросимы и Нагасаки, тысячах жертв. Вот тогда окончательно исчезли мои сомнения: прав оказался Кант. В это не хотелось верить, и тем не менее человечество сделало первый шаг к ядерной пропасти. За ним последовали второй, третий...

Как остановить этот процесс? Только через новое мышление: не победа в ядерной войне, а ее пре-

Б. Ф. СЛАВИН...

дотрашение. Но, сами понимаете, в 40—50-е годы даже намек на то, что слово «победа» должно исчезнуть из нашего лексикона, хотя бы речь шла о ракетно-ядерной войне, грозил автору политическими преследованиями. Не говорю уже о публикации в печати столь «крамольной» мысли. Но разве запретить думать, анализировать, рассуждать? И вот в середине 50-х годов где-то через определенные тематические и технические выкладки, где-то интуитивно я пришел к однозначному выводу: ядерная война, какие бы «прогрессивные» цели ей ни приписывали, не имеет права на существование. Это катастрофа для человечества, это смерть мировой цивилизации.

— В 1964 году вышла ваша книга «Ядерная опасность и философия марксизма». Она была издана в Военной инженерной академии имени Ф. Дзержинского и предназначалась только для внутриведомствен-

ной продажи. Видимо, поэтому она не дошла до широкого читателя...

— Ведомственность здесь ни при чем. Все дело в реакции на эту книгу. Сторонники нового политического мышления, а я считаю, оно зарождалось именно в те годы, приветствовали ее появление. А вот догматически мыслящие военные философы и политработники, особенно из окружения Епишева, напротив, встретили книгу в штыки. Еще бы, это опрокидывало многие их схоластические взгляды на характер, сущность и исход ядерной войны.

— Видимо, ваша книга действительно содержала крамольные мысли, если и сегодня с нее не снят запрет!

— Крамольные мысли... Это по существу были исходные принципы нового политического мышления по проблемам войны и мира, безопасности и разоружения в ядерный век.

«В свете данных современной науки о радиологической опасности ядерная война ни под каким предлогом не может рассматриваться как орудие политики и средство достижения каких-то целей, так как она ведет к всеобщей катастрофе и уничтожению самой жизни на нашей планете...»

В эпоху ракетно-ядерной и другой современной техники массового поражения нет и не может быть военной стратегии, обеспечивающей достижение победы в мировой термоядерной войне. Любая самая блестящая стратегия при ее тщательном анализе в свете радиологической опасности на деле оказывается стратегией не победы, а всеобщего уничтожения и самоубийства...

В современных условиях в отношениях между державами и противоположными общественными системами может быть только одна разумная и подлинно победоносная стратегия — стратегия предотвращения ядерной войны, обеспечения мирного урегулирования международных конфликтов...»

[Из книги А. Крылова «Ядерная опасность и философия марксизма»]

— Эти принципы и легли в основу нашей военной доктрины!

— Да, современная военная доктрина исходит из этих принципиальных положений. Ну а тогда после тщательного изучения книги в окружении Епишева сделали заключение: концепция автора прямо противоположна официальной военной доктрине. Мои взгляды квалифицировали как «политически вредные».

Меня освободили от преподавательской деятельности, привлекли к партийной ответственности — строгий выговор с занесением в учетную карточку...

— Анатолий Иванович, в те трудные дни вы попали в разряд опальных ученых. Что это значило для вас?

— Чисто по-человечески было очень тяжело... Я не узнавал мно-

гих товарищей по работе, знакомых. Еще вчера они тепло приветствовали меня при встрече и вдруг стали обходить чуть ли не стороной. Это очень неприятное чувство — одиночество в кругу вроде бы близких людей.

И напротив, мужественно повели себя в той непростой ситуации совсем незнакомые мне люди — философы, ученые. Доцент, ныне доктор философских наук Карпов написал официальный положительный отзыв на мою рукопись, заметив, что монографию целесообразно опубликовать не только в ведомственном порядке, но и для массового читателя. В Центральный Комитет КПСС написали тогда еще молодой ученый-философ Белов и заведующий кафедрой философии МФТИ Николаев. Кстати, Белов на протяжении многих лет придерживался концепции «нового политического мышления», за что, естественно, пострадал. Ему объявили два «политических» выговора по партийной линии, снизили в должности, запретили и уничтожили на-

писанную им книгу по этой проблеме. В конечном счете его уволили из Вооруженных Сил.

Я благодарен этим людям за доброе участие в моей судьбе. Но особые слова признательности, конечно, семье — жене, детям. Это они помогли мне держаться под перекрестным огнем критиков.

— Однако поддержка этих людей не помогла. Вас отстранили от преподавательской работы, объявили партийное взыскание. А потом!

— Была еще и комиссия партийного контроля при ЦК КПСС, но это уже моя инициатива. Я не мог и не хотел мириться с выдвинутыми в мой адрес обвинениями, привлечением к партийной ответственности за научные взгляды. И написал апелляцию в комиссию партийного контроля. Так оказался на одном из ее заседаний, где вернулись к рассмотрению моего персонального дела. Для меня это была возможность не только защитить свое доброе имя, но и еще раз заявить о своих научных взглядах на проблемы ядерной войны.

«Из протокола заседания КПК при ЦК КПСС от 3.06.1966 г. [10.00—11.40].

Инструктор КПК при ЦК КПСС т. Васильев докладывает суть и историю персонального дела Крылова.

Выступил::

Постовалов — заместитель председателя КПК при ЦК КПСС:

— ...Мы подошли к этому вопросу внимательно. Четыре месяца, как поступила апелляция. Брошюру посылали на отзывы, беседовали с автором. В сущности у него это материал для докторской диссертации. В брошюре много интересных мыслей, но есть и спорные положения... Думаю, можно ограничиться обсуждением данной проблемы среди специалистов, а решение о вынесении строгого выговора с занесением в учетную карточку пересмотреть...

Генерал-полковник Шмелев — председатель партийной комиссии при Главном политическом управлении СА и ВМФ:

— Не согласен. Крылов подверг пересмотру советскую военную доктрину, говорит о всеобщей катастрофе в результате мировой ракетно-ядерной войны, выступает против Программы партии... Оставить ему партийное взыскание. И как он мог издать такую брошюру!

Генерал-лейтенант Золотухин — начальник политического отдела Военной инженерной академии имени Ф. Дзержинского:

— С Крыловым мы разбираемся и возимся давно, а он до сих пор придерживается своих взглядов на ядерную войну, в то время как есть военная доктрина. Поэтому мы и записали ему: «Бюро партийного комитета академии считает, что ...автор по существу подвергает сомнению официальную линию политического руководства государства...» Нельзя освобождать его от строгого партийного взыскания.

Генерал-полковник Шмелев:

— Здесь говорят, что Крылов признал свои недостатки. Но он по-прежнему считает, что основное содержание брошюры правильное. Почему Крылов до сих пор не выступил в печати и не подверг свои ошибки критике? Он доцент, кандидат наук, его слово много значит. А он молчит. 45 экземпляров брошюры так и не возвращены, переходят из рук в руки, будоражат умы людей. Куда это годится!

Пельше — председатель КПК при ЦК КПСС:

— ...мы не затрагиваем и не входим в тонкости научных разногласий. Это дело специалистов. Нам важно партийное поведение коммунистов. Тов. Крылов не совсем понял, за что его наказали: не за взгляды, за это нельзя наказывать, а, очевидно, за поведение — за метод издания брошюры. Вы ее издали, не согласовав с коллективом... Что ж, молодости свойственна поспешность. Это поправимо. Человек искренне признал свои недостатки...»

— Анатолий Иванович, вы действительно признали свои «ошибки»?

— Конечно, нет. Накануне заседания КПК Пестовалов попросил меня хоть немного самокритики внести в выступление: мол, иначе члены комиссии меня просто не поймут. И я покритиковал себя, но как? «Бил» не за содержание, а за размеры отдельных глав, их очередность. А вообще-то у меня сложилось впечатление, что большинство членов КПК просто не понимали, о чем идет речь, какие научные проблемы дискутируются.

— А обвинение Пельше, что вы чуть ли не подпольно издали брошюру?

— Да разве такая «самодеятельность» возможна была в те годы? Дело происходило так. Сначала рукопись готовилась как глава в сборник «Проблемы войны и мира». Но выход сборника задержался и по решению заместителя начальника кафедры философии академии полковника Иовлева монографию издали отдельной брошюрой. Кстати, рукопись обсуждали и одобрили на заседании кафедры в июле 1963 года. Мне только предложили ее расширить за счет дополнительных примеров и более развернутой критики догматизма по проблемам ядерной войны. Однако этот документ так и не оказался среди прочих в моем персональном деле. План-проспект брошюры с резолюциями о ее издании тоже исчез. Это возвращаясь к вопросу о «друзьях-товарищах», окружавших

меня в те годы. Кое-кто на мою опальность отреагировал своеобразно — просто уничтожил «компрометирующие» их документы...

Кстати, по тем временам я еще легко отделался за «политически вредную» книгу. Меня не посадили в психушку (а это был проверенный способ избавиться от неугодного ученого), не уволили из армии. И даже после некоторой паузы вновь разрешили вернуться к преподавательской работе, правда, уже в другой военной академии — имени Жуковского. Понимал: меня оставили в покое до поры до времени — пока я молчу. А молчать не мог. Короче, мне дали спокойно, без нервотрепки поработать всего полтора года.

— А потом вы опять что-то «не то» написали?

— Опять... В 1967 году редакция журнала «Вопросы философии» заказала мне статью «Октябрь и стратегия мира». Через месяц она была подготовлена и после двух обсуждений на редколлегии одобрена еще и в аппарате ЦК КПСС.

— А кто в ЦК работал с вашей статьей?

— Яковлев. Александр Николаевич Яковлев, он, кажется, был тогда заместителем заведующего отделом пропаганды. В целом положительно отозвался о статье, посоветовал только убрать из нее последнюю фразу.

— Что за фразу?

— Ленинская цитата...

— С такой поддержкой со сторо-

ны ЦК можно было не волноваться за судьбу статьи!

— А я и не волновался. Она успешно вышла в мартовском номере журнала за шестьдесят восьмой год как передовая статья. Волноваться, как оказалось, надо было за свою судьбу. Статья получила большой резонанс в стране. Говорят, за рубежом тоже. Мои оппоненты, опять же из окружения Епишева, отреагировали по привычной схеме: в ГлавПУре статье повесили ярлык «политически вредной» с точки зрения безопасности страны. В недрах этого ведомства родилась ответная статья — председателя лекторской группы генерал-майора Бочкарева «К вопросу о социальном аспекте борьбы с силами агрессии и войны».

Я не против научного спора и готов был дискутировать с тем же Бочкаревым. Но вся беда в том, что наукой здесь и не пахло. Выполнился определенный социальный заказ: предать анафеме мою статью как проявление пацифизма, недопустимого в сложной международной обстановке. И как только не понимали эти люди, облеченные властью, что «подобные выступления, а я могу назвать и десятки других, давали повод наиболее реакционным кругам Запада раздуть миф о «советской военной угрозе». И они его прекрасно использовали.

— **Статья Бочкарева — единственная реакция на ваше выступление в журнале «Вопросы философии»!**

— Что вы, естественно, нет. На кафедре философии академии имени Жуковского буквально через три дня после выхода статьи мне в дополнение к предыдущему взысканию объявили еще один выговор. Правда, такая «мягкость» коллег не удовлетворила секретаря парткома академии Мартынова. Назначили повторное расследование, в итоге — очередной строгий выговор с занесением в учетную карточку за «политически неправильные взгляды по проблемам войны и мира». Вот тогда-то я и принял ре-

шение: по собственному желанию уйти из Вооруженных Сил. Этим шагом хотел сказать: ни на какие компромиссы со сторонниками догматической концепции «закономерности победы социализма в ракетно-ядерной войне» не пойду.

— **Анатолий Иванович, а не восприняли ли оппоненты ваше решение уволиться из армии как поражение в научном споре?**

— Не знаю. Во всяком случае, я продолжал бороться и отстаивать свои взгляды. Впрочем, как продолжали бороться и со мной. В октябре 1968 года я прошел по конкурсу в институт философии Академии наук СССР, вел исследования в области глобальных проблем современности. Но недоброжелатели и здесь меня достали: группа военных ученых — все тот же Бочкарев, Хрустов, Миловидов, другие генералы и полковники от науки — обратилась в отдел науки ЦК КПСС с известными обвинениями в мой адрес. К делу подключили заведующего этим отделом Трапезникова, который усилил давление на Копнина — директора института. По указанию ЦК Кондраткову было поручено написать «разгромную» рецензию на мою статью. В результате мне пришлось покинуть институт. Опять не помогли положительные отзывы известных ученых на мою статью, в частности академика, Героя Социалистического Труда генерал-майора Кнунянца, который дал положительный отзыв, кстати, по просьбе тогдашнего редактора журнала «Вопросы философии» Фролова. К сожалению, среди военных так думали в те годы единицы. В этом лишний раз убедился на заседании партийной комиссии при Главном политическом управлении, где рассматривали мою очередную апелляцию в партийные инстанции...

— **Партийное взыскание с вас сняли на том заседании?**

— Нет, заменили на выговор без занесения с формулировкой: «... за некритическое отношение к разработке и опубликованию статьи «Октябрь и стратегия мира», в которой

допущен ряд путаных, ошибочных в теоретическом отношении положений, объективно наносящих вред делу воспитания личного состава Вооруженных Сил». Вот с таким «напутствием» меня проводили из армии.

— Анатолий Иванович, как в дальнейшем сложилась ваша судьба?

— После статьи «Октябрь и стратегия мира» и вынужденного ухода из института я долгое время был обычным безработным. Понятно, кто осмелится взять на работу ученого-философа с партийным выговором за «политически вредные» взгляды. Лет десять меня вообще не печатали. Довольствовался только устными выступлениями. Дело сдвинулось с мертвой точки в начале 80-х годов, когда я перешел на работу в Дипломатическую академию. Здесь удалось опубликовать более тридцати работ в научных сборниках академии. Но это не принесло удовлетворения, так как главный мой труд — «Философские проблемы стратегии мира в ядерный век» и здесь «зарубили». Хотя монография получила положительные отзывы специалистов и была тщательно отредактирована в редакционно-издательском отделе академии. Центральные же философские журналы, в частности «Вопросы философии», решились напечатать меня только двадцать лет спустя, да и то под псевдонимом (Буланов).

Не дождался я ответа и на развернутое письмо (28 страниц) Загладину, возглавлявшему тогда секцию глобальных проблем при Президиуме Академии наук СССР. Писал о проблемах ядерной войны, о засилье в официальных структурах «доядерного мышления». Не знаю, почему уж он промолчал. А недавно вот читаю сообщение в газете: товарищ Загладин во главе делегации советского комитета за европейскую безопасность участвовал в переговорах, естественно, отстаивал принципы нового политического мышления.

Я допускаю право каждого чело-

века на ошибку (не имею в виду конкретно Загладина). Но ведь это не должна быть ошибка длиною в тридцать лет, тем более на государственном уровне. Мне и сегодня не дает покоя вопрос: почему же мы так поздно пришли к осознанию реальностей ракетно-ядерного века? Не ученые и философы — политические и государственные деятели. Сколько потеряло государство на этой слепоте...

— Сколько же, как вы думаете?

— По моим достаточно скромным подсчетам, эта сумма выражается несколькими триллионами рублей. Вот во что нам обошлась политика «достижения победы социализма над капитализмом в ракетно-ядерной войне»! И это еще не все, не меньшая сумма уйдет на ликвидацию уже произведенного ядерного оружия. Как бы эти деньги пригодились нашей больной экономике...

— Сравниваю вашу книгу с книгой Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» и нахожу много схожего, особенно по проблемам нового военно-политического мышления.

— Поверьте, это не прибавляет мне гордости и оптимизма, как, думаю, и моим соратникам. Слишком много времени потеряно. Что же касается моей книги... Где-то в году восемьдесят пятом пришел ко мне слушатель Дипломатической академии Аласания и попросил ксерокопию книги «Ядерная опасность и философия марксизма». Я, естественно, заинтересовался, зачем она ему. В ответ услышал: мол, он сотрудничает с группой по разработке новой советской военной доктрины и им будет интересно познакомиться с моими мыслями по этой проблеме. Я только порадовался, что этим кто-то заинтересовался. Через год или полтора мне позвонил все тот же Аласания и сказал, что моя книга им очень пригодилась для разработки новой военной доктрины и теперь я могу получить даже «справку о внедрении» результатов своих исследований, необходимую

для защиты докторской диссертации. Защититься мне, однако, не дали, справку о внедрении я тоже не получил... Прошло немного времени, и вышла книга Горбачева.

— Анатолий Иванович, вы пережили жизнь в борьбе. Ваши книги запрещали. Вы так и остались кандидатом философских наук... Не жалеете о такой судьбе!

— Моя жена нет-нет да и напомнит мне о приглашении известного художника Бродского поработать в его студии. У меня хорошо получались портреты. Сколько же мне

тогда было? Четырнадцать лет, и впереди...

Нет, ни о чем не жалею. Я горд, что прожил такую жизнь. Мне и моим соратникам довелось воевать не только на фронте, но и в мирное время. Воевать с системой. И эта борьба закончилась победой. Не нашей — человечества. Потому что приоритет общечеловеческих ценностей, принципы нового политического мышления, возведенные в ранг государственной политики, и есть философия сохранения и расцвета жизни на земле. Ради этого, поверьте, стоит жить и бороться.

...Ему уже трудно без палочки выходить на улицу. Годы дают знать, да и фронтовые раны напоминают о себе. Врачи запрещают работать, советуют поберечь нервы. А некоторые его недавние оппоненты заседают в президиумах академических собраний, ездят в загранкомандировки на симпозиумы, улыбаются с экранов телевизоров...

Парадоксы времени!!

Начало. Продолжение на с. 28.